

УДК 821.111 + УДК 82-31

ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ В РОМАНЕ РОБЕРТА ГРЕЙВСА «ЗОЛОТОЕ РУНО»

© 2013 г.

А.Ю. Перевезенцева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

meandr85@list.ru

Поступила в редакцию 16.12.2013

В основе романа «Золотое руно» Р. Грейвса лежит известный цикл мифов о путешествии аргонавтов, что предполагает включение в повествование сведений об областях, через которые лежит путь аргонавтов, и о народах, населяющих эти земли. Эти сведения, помимо прочих художественных приёмов, позволяют раскрыть основную идею романа – повсеместного распространения культа Белой Богини и смену матриархального уклада патриархальным.

Ключевые слова: английская литература XX века, исторический роман, авторское мифотворчество.

Английский писатель, поэт, переводчик и ученый Роберт Грейвс (Robert Graves, 1895–1985 гг.) в России известен прежде всего как автор книги «Мифы Древней Греции», в которой подробное изложение древнегреческих мифов сопровождается ссылками на древние источники (античных писателей, философов, историков) и комментариями самого автора. Менее популярна, хотя, несомненно, известна в кругу специалистов его работа «Белая богиня» (The White Goddess, 1946 г.), где он обобщает свои изыскания в области происхождения мифа, культа и религии. Сам Роберт Грейвс называет книгу «Белая богиня» «исторической грамматикой поэтической мифологии», подчеркивая неразрывную связь поэзии и мифотворчества [1]. Также в России существуют работы, касающиеся поэтического наследия Роберта Грейвса. Поэзия занимала центральное место в его творчестве. Грейвс неоднократно пишет, что по призванию он поэт, а проза для него – способ заработать на жизнь. Однако прозаические произведения писателя, и в первую очередь его исторические романы, представляют большой интерес для изучения, и отсутствие значимых исследований романного творчества Роберта Грейвса, на наш взгляд, необходимо восполнить, т.к. его имя является одним из знаковых имен в истории английской литературы XX века.

Обращение именно к историческим романам Р. Грейвса, к их художественной структуре и особенностям творческого метода автора возродилось в связи с актуализацией вопроса об авторском мифотворчестве и возможностях художественного переосмысления мифа в современном литературоведении. Наибольший интерес представляют статьи Э.К. Джапаровой, посвя-

щенные мифопоэтике английского писателя [2; 3].

Следует отметить, что в английском литературоведении также до сих пор не определено место этого писателя в ряду прочих авторов [3], и такое положение вещей, вероятнее всего, можно объяснить своеобразием его творческой манеры. Его книги – это результат слияния незаурядного таланта фольклориста и философа и поэтического вдохновения. Именно интерес к истокам поэтического творчества привел Грейвса к фундаментальному исследованию мифологических систем разных народов.

Начиная с сороковых годов XX века, Роберт Грейвс, уже известный поэт и исторический романист (высокую оценку получили его романы «Я, Клавдий» и «Божественный Клавдий» середины 30-х гг.), обращается к исследованию древнейших мифологических пластов разных народов. Они находят художественное воплощение в новых книгах историко-мифологического характера [4, с. 578]. Идеей, которую писатель с середины сороковых годов XX века развивает как в своих теоретических трудах, так и в художественных произведениях, становится мысль о том, что в основе всех древних культов и верований лежит поклонение Богине-Праматери. В романе «Золотое руно» (The Golden Fleese, 1944 г.) этой концепции подчиняется вся логика повествования, что приводит к переосмыслению семантики древнегреческого цикла мифов о путешествии аргонавтов.

В зарубежном литературоведении роман «Золотое руно» признаётся работой, сыгравшей большую роль в творчестве Роберта Грейвса. Так, Джеймс Меок называет это произведение одной из самых интересных работ Грейвса и

указывает на то, что именно в этом романе мы встречаем наиболее яркие и разнообразные картины традиций и обрядов, связанных с поклонением Богине [5, р. 66]. Джон Викери отмечает, что зрелый, окончательно оформившийся основной мифологический мотив особенно чётко прослеживается в произведениях Грейвса «Белая Богиня» и «Царь Иисус», которые гораздо более значимы в этом отношении, чем «Золотое руно». Однако именно «Золотое руно» является той работой, где Грейвс «впервые утверждается в мысли о вездесущности Белой Богини. Фактически роману предшествует как минимум десятилетие всестороннего изучения мифа. <...> «Золотое руно» демонстрирует варианты его (культы Богини) развития – как основной религии, так и имеющей различные включения и заимствования из других культов, – объясняя его давлением традиции матриархата. С этой точки зрения «Белая Богиня», несомненно, гораздо более обобщающий труд – возможно, лучший итог его исследований в области мифа и антропологии» [6, р. 27–28]. Таким образом, литературоведы сходятся во мнении, что роман «Золотое руно» – важный этап на пути оформления мифологических и антропологических концепций Роберта Грейвса, и работа над этим романом заставила его задуматься над обобщением собственных научных и интуитивных находок.

Несмотря на подробное описание плавания аргонатов, на тщательное изучение источников и стремление создать исторически правдоподобное повествование, роман «Золотое руно» – это прежде всего не история о приключениях Ясона и его товарищей, а исследование культа Богини во втором-первом тысячелетии до н.э. [7, р. 156]. Во введении (в российском издании – в послесловии) к роману Грейвс обращает внимание читателя на то, как миф подвергается изменениям и интерпретируется в угоду политике новых поколений [8, с. 407, 412, 414]. По мнению Грейвса, миф был искажен поэтами, география путешествия в пересказе античных авторов перепутана и нарушена, а роль Богини значительно преуменьшена. По словам М. Сеймур, писатель, имея ряд нареканий к мифографам, видит свою цель в освобождении от более поздних наслоений [9, р. 308]. При этом следует учитывать, что позиция Роберта Грейвса в отношении религиозных обычаев и порядков не является строго научной даже в его «Исторической грамматике поэтической мифологии», за что он неоднократно подвергался нападкам со стороны учёного сообщества. Что уж говорить о художественных произведениях

этого английского писателя, где законы жанра позволяют, если не обязывают, добавить красок и разбавить имеющиеся факты догадками, интуицией и фантазией автора. К своим интуитивным находкам в области мифа Р. Грейвс относился достаточно серьёзно, что ещё раз подтверждает, что выбранный им путь имеет куда больше общего с поэзией, нежели с наукой. Мифологию Грейвс считал более достоверным источником знаний о прошлом, чем археология и тем более историография, в силу синкретичности мифа.

При анализе различных письменных источников Р. Грейвс стремился воссоздать полную, единую картину, используя и обобщая при этом различные, в том числе малоизвестные, варианты сюжета. Среди дошедших до XX века источников наибольшее доверие писатель испытывал к эпической поэме Аполлония Родосского, который имел доступ к трудам Пиндара, Ферекида и других авторов, имена которых не сохранились, то есть к наиболее ранним целостным изложениям мифологического сюжета. Многочисленные исторические, эпические и драматические произведения, в основу которых положен сюжет о похищении золотого руна, противоречат друг другу по многим пунктам. В частности, сложную задачу представляет определение маршрута аргонатов, особенно пути возвращения в Иолк. Р. Грейвс решает для себя эту задачу таким образом: *Я думаю, поэты изрядно сглупили. Им так и не пришло в голову, что Ясон и Медея с Руном могли отправиться домой иным путём, чем аргонаты и «Арго», – путём, по которому «Арго» не смог бы пройти; и в самом деле, должно было так и случиться, поскольку предательское убийство ими Ансирта препятствовало их возвращению на борт «Арго», пока они не будут очищены* [8, с. 405]. Писатель признаётся, что во время работы над романом он отбрасывал любую деталь, которая не гармонировала с основным повествованием, но внимательно следил при этом, чтобы не отбросить что-либо существенное [8, с. 409].

Историко-мифологический роман «Золотое руно» наполнен подробностями описания маршрута аргонатов. У историков уже давно не осталось сомнений в том, что география похода аргонатов вполне реальна. Общепринятой точкой зрения является та, что объясняет миф о путешествии Ясона как отражение этапа покорения Чёрного моря древними греками. Чёрное море было гораздо опаснее с точки зрения мореплавания, чем хорошо знакомое древним грекам Эгейское. В Чёрном море нет такого большого количества островов, встречались сильные

и опасные течения, а северные берега в зимний период покрывались льдом. Добавляли риска и чуждые грекам традиции племен, населявших берега Чёрного моря. Это обстоятельство не остаётся без внимания в романе: *Чёрное море очертаниями походит на согнутый скифский лук с тетивой, натянутой к северу, и отличается от Средиземного во многих отношениях. Оно принимает воды ряда огромных рек, таких, как Дунай, Днестр, Буг, Днепр и Дон, и каждая из них больше любой другой реки, кроме Нила, который впадает в Средиземное море; и там не имеется ни одного острова сколько-нибудь заметного размера. К северу от него так холодно, что, хотя это может показаться неправдоподобным, там даже замерзает морская вода, а большое Азовское море, которое связано с Чёрным узким проливом, часто замерзает зимой на два фута в глубину* [8, с. 203]. Отношение писателя к описанию географии путешествия Ясона и его товарищей имеет ряд характерных особенностей. Прежде всего это стремление к предельной точности воссоздания маршрута (маршрут аргонавтов Р. Грейвс прокладывал с помощью военной морской карты). Роберт Грейвс останавливает внимание читателя на каждой более или менее значимой географической точке путешествия. У читателя создается впечатление, что он может проследить путь аргонавтов до мельчайших подробностей. Каждая их остановка, каждое препятствие находит отражение на страницах романа. Описание местности даётся с учётом особенностей рельефа, климатических условий. При этом автор словно адресует эти описания современникам аргонавтов или их потомкам, жившим спустя относительно немного времени после путешествия Ясона. Общеизвестные в наши дни сведения (например, о том, что Чёрное и Азовское моря могут замерзать зимой) представлены как нечто удивительное. Действительно, с точки зрения жителей Фессалии, где средняя температура воздуха зимой редко опускается ниже нулевой отметки по Цельсию, а морская вода более солёная, чем в Чёрном море, такие факты могли показаться невероятными. Такой приём – мнимое обращение к современникам главных героев произведения, а не к современникам писателя – часто используется авторами исторических романов, позволяя читателю погрузиться в атмосферу той эпохи, о которой идёт речь. Таким образом, во-первых, географические данные в романе «Золотое руно» (точнее, способ их преподнесения) используются автором для воссоздания особенностей мировоззрения исторического периода.

Во-вторых, такая точность и такое внимание даже к незначительным деталям маршрута (часто Грейвс указывает не только то место, где находятся аргонавты, но и то, какие примечательные точки просматриваются с этого места), с одной стороны, вызывают доверие читателя и создают иллюзию большей правдоподобности, но, с другой стороны, отсылают нас к особенностям мифологического повествования с его нерасчленённостью, универсальностью подхода к событиям и явлениям.

Авторский миф Р. Грейвса в романе «Золотое руно» основан на двух основных приёмах – демифологизации и ремифологизации. Взяв за основу один из самых ярких и известных сюжетов древнегреческой мифологии, Р. Грейвс освобождает его от фантастического элемента. Начиная с истории детей Афаманта и заканчивая расправой с Пелием, все фантастические эпизоды даются во вполне правдоподобной интерпретации. В качестве примера можно привести главу двадцать четвертую, «Царь Финей и гарпии». Из неё читатель узнаёт, что молодая коварная жена слепого царя Финей, дочь скифского царя, обманом держит его в заточении. В комнату царя нарочно приносят гнилое мясо, которое разрывают влетающие через окно коршуны. Финей убеждён, что жизнь его отравляют гарпии, посланные каким-то богом, которого он, сам того не ведая, оскорбил. Эту уверенность поддерживает в нём его жена Идея. Аргонавты рассказывают царю правду. Финей благодарит их, считает их своими избавителями и отсылает жену обратно к её отцу с подробным рассказом обо всём, что произошло. Восхищённый терпением Финей и возмущённый поступком дочери, скиф сам велит казнить её. *На вопрос, почему Идея не убила Финей открыто, а изводила его подобным образом, обычно дают такой ответ: «Ни одна скифская женщина никогда не убивает мужа из страха, что ее будет ждать ужасная участь в Подземном мире». Она надеялась, давая Финею грязную пищу, извести его, чтобы он добровольно ушел из жизни и не заподозрил в ней виновницу своего несчастья* [8, с. 199].

В этом состоит приём демифологизации сюжетов и образов. Ремифологизация происходит за счёт заполнения событийной оболочки мифа классического мифом авторским. Ремифологизация проявляется и в образах персонажей, и в цели самого путешествия, и в исторической составляющей (отражение смены исторических эпох, социальных изменений). Иллюстрацией последнего как раз и служат многочисленные этнографические сведения, приведённые в романе.

Интерес Грейвса к этнологии и социальной антропологии не случаен. Сам термин «социальная антропология» был введен в научный оборот основоположником английской этнографии Джорджем Фрэнсером, который противопоставлял это направление исследования человека физической антропологии [10].

На страницах романа встречается порядка сорока названий различных племен и народов, и все они удостаиваются хотя бы краткого описания. Многочисленные племена, в контакт с которыми вступают аргонавты, разительно отличаются друг от друга. Порядки и обычаи одних более или менее похожи на эллинские, других – известны путешественникам, третьих вызывают искреннее изумление у участников экспедиции. Объединяет же всех без исключения поклонение Богине, известной и почитаемой под разными именами. Во Фригии это Кибела, в Финикии Астарта, в Египте Исида, на Кипре – Царица Кипра, в Сицилии – Прозерпина, на Крите – Рея, в Афинах – Палада и Афина, у благочестивых гипербореев – Самотея, в Колхиде – Птицеглавая Мать, или Бримо, или же – Невыразимая и т.д. Всего в романе свыше 20 имён, но каждый раз подразумевается один и тот же первоначальный образ, и от берегов Эгейского моря до устья Нила все жители понимают друг друга, когда речь заходит о Многоимённой.

Можно видеть, что религиозные системы некоторых народов уже претерпели серьёзные изменения по сравнению с изначальной. Основой всех религий Р. Грейвс считает поклонение Богине-Матери, её непререкаемый авторитет и силу. Изменения же связаны с переходом к патриархальной традиции, с утверждением равноправия или главенства верховного мужского божества. Собственно, сам мотив исчезновения Руна из Иолка неразрывно связан именно с этим. Народы, которые осмеливаются отрицать могущество Белой Богини, пренебрегать прежними порядками, связанными с её культом, неизбежно подвергаются тому или иному наказанию. Однако писатель и здесь находит возможность правдоподобного объяснения обрушивающихся бед. В романе «Золотое руно» Р. Грейвз, разрушая фантастические элементы с помощью логики реального мира, подчиняет ход повествования собственной мифологической концепции.

Ино ждала знака от Белой Богини, которая вскоре снова явилась ей во сне и сказала:

– Ино, ты поступила хорошо, но поступишь еще лучше. Возьми весь семенной ячмень из кувшинов, который хранится в моем святилище, и тайно распредели его среди женщин

Фтиотиды. Прикажи им поджарить его — каждая по две-три полных корзины, но смотри, чтобы ни одна не проговорила, иначе им не уйти от моего гнева.

Ино задрожала во сне и спросила:

– О мать, как ты можешь просить меня о таком?! Разве огонь не уничтожит жизнь в священном семени?

Богиня отвечала:

– И тем не менее сделай так. И еще отрави воду в овечьих поилках миниев пластинчатым грибом и крапчатым болиголовом. Мой сын Зевс силой отобрал у меня дом на Пелионе; и я накажу его, погубив его стада [8, с. 23–24].

Итак, вполне реальные (в рамках художественного пространства произведения) люди, преданные прежнему культу Белой Богини, стремясь восстановить её честь, вполне определённым образом влияют на судьбу своего народа, заставляя его вновь поверить в могущество Триединой.

Таким образом, географические и этнографические сведения в романе Р. Грейвса «Золотое руно» способствуют раскрытию авторской мифологической концепции. Эти сведения выступают в неразрывной связи друг с другом. Особенности внешнего вида, быта, культурных и религиозных традиций различных народов учитывают своеобразие местности, в пределах которой проживают племена, их взаимодействие между собой, культурные, экономические и политические связи. В описании маршрута аргонавтов и их знакомства с обычаями разных поселений, городов и стран Роберт Грейвс останавливается на наиболее значимых моментах, не обременяя читателя лишними подробностями. Так, при желании можно проложить точный маршрут, пройденный аргонавтами в романе, отметить достаточно чёткие границы проживания разных племен и народов. Это позволяет создать панораму известного древним грекам мира. При этом автор далёк от чрезмерной детализации, его описания достаточно лаконичны, а мысль о могуществе Белой Богини не навязывается читателю, а логично вытекает из повествования.

Р. Грейвс видит смысл жизни именно в этом мономифе, в «современном обращении к извечному образцу конфликта». Авторский мономиф Грейвса содержит в себе постоянную борьбу возрастания и убывания, жизни и смерти, женского и мужского начала, любви и соперничества [11, р. 147].

Культе Богини-праматери тесно связан с представлениями об умирающем и возрождающемся каждый год Боге-муже. В романе «Золо-

тое руно» мы находим прямые или косвенные описания обрядов, связанных с этими верованиями. В связи с этим интерес представляет следующий факт из жизни Роберта Грейвса. Во время первой мировой войны Грейвс был тяжело ранен и ошибочно признан погибшим. Письмо о его гибели было отправлено родственникам поэта. Спустя некоторое время ошибка была обнаружена, таким образом Грейвс сам оказался в роли «умершего и воскресшего». Это произошло задолго до написания романа «Золотое руно» и работы «Белая Богиня». Однако тема жизни и смерти, их переплетения, взаимопроникновения красной нитью проходит в послевоенных стихах Р. Грейвса. На протяжении всей творческой деятельности писателя эта тема остаётся одной из центральных. Мы склонны полагать, что личный опыт писателя оказал непосредственное влияние на формирование его мифопоэтических воззрений. Существует даже такая точка зрения (в частности, об этом говорит английский писатель Лоуренс Норфолк, что личный жизненный опыт писателя оказал определяющее) влияние на формирование его мифопоэтической концепции и художественных взглядов. Л. Норфолк рассматривает образы главных героев романа «Золотое руно» и сюжетные линии романа как художественную интерпретацию жизненного пути Р. Грейвса [12].

Роман «Золотое руно» сочетает в себе черты нескольких жанров: историко-мифологического романа (на уровне идейно-художественного своеобразия), приключенческого романа (прежде всего, на уровне характеров персонажей, их взаимоотношений и ситуаций) и имеющего прочные традиции в английской литературе романа-путешествия. Путешествие позволяет охватить обширные территории и продемонстрировать эволюцию культа Белой Богини в зависимости от социально-политических особенностей развития того или иного государственного образования. После окончания рома-

на «Золотое руно» Роберт Грейвс продолжает работу по исследованию мифологических систем, результаты которой найдут своё отражение в столь значимых работах как «Белая Богиня» и «Мифы Древней Греции».

Список литературы

1. Грейвс Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии / пер. с англ. Л.И. Володарской. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 665 с.
2. Джапарова Э.К. К вопросу о мифопоэтическом мире Роберта Грейвса // Вопросы духовной культуры – филологические науки. С. 48–51.
3. Джапарова Э.К. Мифопоэтика Грейвса в оценках современных исследователей. // Вестник Запорожского университета, 2010. № 1. С. 21–25.
4. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. 624 с.
5. Mehoke, James S. Robert Graves: Peace-weaver. The Hague: Mouton, 1975. 167 pp.
6. Vickery, John B. Robert Graves and the White Goddess. Lincoln: University of Nebraska Press, 1972. 139 pp.
7. Day Douglas. Swifter than reason: The Poetry and Criticism of Robert Graves. London: The University of North Carolina Press, 1963. 228 pp.
8. Грейвс Р. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. Золотое руно / Пер. с англ. Т. Усовой, Г. Усовой. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. 448 с.
9. Seymour Miranda. Robert Graves: Life on the Edge. New York: Henry Holt and company, 1995. 524 pp.
10. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2000. [Электронный ресурс] – <http://www.countries.ru/library/etno/etnlink.htm> (дата обращения 07.04.2013).
11. Hoffman, Daniel. Barbarous Knowledge: Myth in the Poetry of Yeats, Graves, and Muir. New York: Oxford University Press, 1967. 266 pp.
12. Norfolk Lawrence. Robert Graves: The Golden Fleece [Электронный ресурс] – <http://www.lawrence-norfolk.com/archive/on-writers/robert-graves-the-golden-fleece/>

GEOGRAPHY AND ETHNOGRAPHY OF THE NOVEL BY ROBERT GRAVES' «THE GOLDEN FLEECE»

A.Yu. Perevezentseva

The plot of historical and mythological novel “The Golden Fleece” by Robert Graves is based on the Ancient Greece myth cyclus about Argonauts journey, so it includes information about different visited regions and nations of these lands. This information together with other artistic devices allows to find out the main idea of the novel. It is about ubiquitous spreading of the White Goddess cult and change matriarchy to patriarchy.

Keywords: the English literature of the twentieth century, historical novel, authors myth.